

ЕВРЕЙСКАЯ ПУЛЯ ДЛЯ СИМОНА ПЕТЛЮРЫ

• Aug. 16th, 2009 at 1:15 PM

ЕВРЕЙСКАЯ ПУЛЯ ДЛЯ СИМОНА ПЕТЛЮРЫ

Б. Сопельняк

По странному стечению обстоятельств, а, может быть, и по сознательному выбору, национальными героями новой Украины становятся изменники, предатели, отступники, а то и откровенные вурдалаки, пролившие реки не только русской или еврейской, но, как это ни странно, и украинской крови. Но даже среди таких, проклятых на все времена, имен, как Иван Мазепа, Степан Бандера и Роман Шухевич личность Симона Петлюры стоит особняком, и не только из-за своей патологической ненависти к евреям и москалям, но и из-за позорного конца своей пропавшей жизни на убогой парижской улочке.

То, что творилось на Украине в начале прошлого века, напрямую связано с именем Симона Петлюры. Его далеко не бедный отец, который имел несколько лошадей и занимался извозом, решил хотя одному из своих девяти детей дать образование и отдал Симона в Полтавское духовное училище. Живой и любознательный подросток, который был вовсе не Симоном, а обыкновенным Семеном, но предпочитал, чтобы его называли на греческий манер, о карьере священника и думать не думал, но он понимал, что без образования ничего путного в жизни не добьешься, и потому учился не за страх, а за совесть.

Ко всему прочему, Симон был приличным скрипачом и руководил музыкальным кружком. Однажды, когда встречали знатного гостя, он сыграл не то, что положено по церковным канонам, проще говоря, народную песню, которая много лет спустя станет гимном Украины, за что был вызван на

ковер архиерея. На увещания седобородого старца Симон ответил дерзостью. Тот пришел в негодование и, назвав грубияна колобродником, повелел из семинарии вышибить.

Переживал Симон недолго: он тут же вступил в Революционную Украинскую партию, и вскоре стал таким неистовым националистом, каких ни до, ни после него не было. Его врагам и стали москали, то есть русские, и, конечно же, евреи. Идеалом государственного строя он считал Запорожскую сечь, казаков - кровью нации, а Украину видел абсолютно независимым и никак не связанным с Россией государством.

Среднего роста, сухощавый, иногда просто костлявый, с бледным желтоватым лицом и синяками под глазами, с папиросой в тонких губах, на которых часто играла скептическая усмешка - так описывали его современники, - Симон мотался между Киевом, Екатеринославом, Львовом, Москвой и Петербургом, издавая журналы, редактируя газеты и...горячо поддерживая прокатившиеся по России еврейские погромы. Самый страшный из них, Кишиневский, унес тысячи жизней. Но ведь евреев вырезали целыми семьями не только в Кишиневе, но и в Белостоке, Одессе, Ростове-на-Дону, и во многих других городах необъятной российской империи.

Потом прогремело организованное киевскими черносотенцами «Дело Бейлиса» - по обвинению Менахема Бейлиса в ритуальном убийстве русского мальчика. Суд присяжных Бейлиса оправдал, но погромы не прекратились.

Как показало время, все эти ужасы были лишь прелюдией к попытке «окончательного решения еврейского вопроса». Многие считают, что эту формулу придумал Гитлер. Нет, ее автором является Петлюра, а Гитлер всего лишь последовательный продолжатель его чудовищной задумки. Кстати говоря, окончательное решение русского вопроса - тоже идея Петлюры, ведь русских он уничтожал не меньше, чем евреев.

Но до этого еще надо было дожить. Когда началась мировая война, Петлюра нашел способ попасть на фронт и благополучно отсиделся в тылу, работая в Союзе земств и городов. Но как только в Петрограде свергли царя, Петлюра тут же оказался в Киеве, принял участие в создании Центральной рады - это что-то вроде парламента - и стал военным министром Украины. Своей главной задачей он считал создание украинской армии, то есть отрядов гайдамаков и вольных казаков, а потом - провозглашение независимой Украины.

Это стало возможным лишь после октябрьского переворота и захвата власти большевиками. Некоторое время между Лениным и Петлюрой шла довольно лукавая дискуссия: с одной стороны, Ленин признавал право наций на самоопределение, а с другой - выдвигал условия, невыполнение которых грозило Украине открытой войной с Советской Россией. И все же 11 января 1918 года, сразу после состоявшегося в Петрограде разгона Учредительного собрания, Центральная рада провозгласила полную независимость Украины.

С этим было несогласно население промышленных районов Украины, которое ориентировалось на Россию. Украина раскололась надвое: в Киеве - Петлюра, а в Харькове - Советское правительство. Это привело к беспощадной братоубийственной войне. В этой ситуации Петлюра вел себя как кровавый маньяк и беспринципный политик. Например, после разгрома восстания в Киеве он лично руководил расстрелом рабочих завода «Арсенал». А когда в Киев вошли красные части, Петлюра заключил сепаратный договор с немцами, по которому Германия признавала независимость Украины и обязывалась оказывать ей помощь «в борьбе с большевизмом». Но немцы сделали совсем не то, на что рассчитывал Петлюра: они разогнали раду и поставили у власти генерала Скоропадского, который обрел титул гетмана Украинской державы.

Петлюра оказался не у дел, начал бунтовать, его даже арестовали, но вскоре выпустили. После ноябрьской революции в Германии, когда немцы начали отвод своих войск с территории Украины, Петлюра снова оказался на коне: с согласия германского командования гетмана Скоропадского свергли, а в Киеве была образована так называемая Директория, фактическим руководителем которой стал Петлюра.

Это был самый дикий, самый мрачный и самый кровавый период в истории Украины. Для начала петлюровцы разогнали профсоюзы, а их руководителей расстреляли, затем - запретили какие-либо съезды и собрания, пригрозив за ослушание смертной казнью. Коммунистов отлавливали днем и ночью, и тут же, без суда и следствия, ставили к стенке. Говорить по-русски и, тем более, преподавать русский язык в школах - строжайше запрещено. Специальным указом было объявлено, что самая великая нация - украинская и, дабы сохранить ее в чистоте, украинцы обязаны жениться только на украинках.

Потом Петлюра подошел к карте и объявил, что отныне Украину надо называть не просто Украиной, а Великой соборной Украиной, границы которой будут простираются от Балтийского до Черного моря, включая Бессарабию, Донскую область, Кубань, а также Воронеж, Курск и другие города

ненавистной России. Жить в этой стране он разрешит только украинцам. Поэтому всех евреев - к стенке! Всех русских, которые смотрят в сторону Москвы - тоже к стенке.

Что тут началось! По малейшему подозрению людей хватили прямо на улице, врываются в дома и квартиры, детей убивали на глазах родителей, а родителей вешали только за то, что их фамилия звучала не по-украински. Самое удивительное, эти зверства принимала, понимала и оправдывала украинская интеллигенция. Вот что, например, писала в те дни одна из самых популярных киевских газет.

«По ночам на улицах Киева наступает средневековая жизнь. Среди мертвой тишины вдруг раздается душераздирающий вопль. Эти кричат жида, кричат от страха. Это подлинный, непритворный ужас - настоящая пытка, которой подвержено все еврейское население. Остальное население, прислушиваясь к этим ужасным воплям, думает вот о чем: научатся ли евреи чему-нибудь в эти ужасные ночи? Поймут ли они, что значит разрушать государство, которого они не создавали? Поймут ли, что значит по рецепту «великого учителя Карла Маркса» натравливать один класс против другого? Поймут ли, что такое социализм, из лона которого вышли большевики?»

Между тем, на фронте петлюровская армия терпела поражение за поражением: в январе 1919-го красные взяли под контроль всю левобережную Украину. Но правобережье было в руках осатаневших петлюровцев, которые свою злобу с еще большей яростью стали вымещать на мирных людях. Начали с Житомира, где рабочие и часть солдат пытались восстановить Советы. Погром был настолько чудовищный, причем учиненный на глазах у Петлюры, что возмутилась даже его личная гвардия, так называемые синежупанники: одна из самых надежных рот в знак протеста в полном составе перешла на сторону красных.

Тут уж Петлюра, если так можно выразиться, закусил удила и в Бердичеве устроил еще более кровавый самосуд. Но и этого ему показалось мало: опьянев от крови, он продолжил резню в Фастове, а потом и в Проскурове. Проскуровский погром удался на славу, он был даже удостоен специального сообщения такого официального органа, как Бюро украинской печати.

«Погром, устроенный двумя полками запорожских пластунов, продолжался два дня. 17 февраля были вырезаны поголовно улицы Александровская и Аптекарская, причем не щадили ни женщин, ни детей. Некоторые из запорожцев забавлялись резней, заставляя еврейских мальчиков бежать под

угрозой смерти, а затем догоняли верхом на лошади и рубили шашкой. Погибло, по словам коменданта города, около четырех тысяч человек, среди них половина русских».

Еще более ужасное сообщение пришло из Фельштина: там людей загоняли в здания и сжигали живьем. Но наиболее продвинутым палачам этого показалось мало, и они стали применять так называемое медленное сжигание, то есть сперва руку, затем ногу, и только после этого все остальное тело. Нашлись также любители четвертования, отрубания плотницким топором голов и даже вырезания букв на теле живого человека. Как не без удовлетворения сообщало все то же Бюро украинской печати, петлюровские гайдамаки самыми разнообразными способами убили в Фельштине 480 человек и 120 заживо сожгли.

Но изменить ситуацию на фронте эти зверства не могли. Поражение следовало за поражением, фронт разваливался, началось повальное дезертирство. По большому счету дни «Петлюрии», так иногда называли это самостийное мини-государство, были сочтены. Не пошло на пользу и заключенное перемирие с Советской Россией.

И хотя Петлюра куролесил еще почти два года, в конце концов, ему пришлось бежать за границу. Под весьма красноречивым псевдонимом Степан Могила он жил сначала в Польше, потом в Венгрии и Австрии, пока не добрался до Парижа. Несколько раз у него возникала мысль сдать себя московским властям, разумеется, под гарантии личной безопасности, но таких гарантий никто не давал - уж слишком кровавый след он оставил на Украине.

Со временем Петлюра успокоился и занялся издательской деятельностью. Он прекрасно понимал, что врагов у него более чем достаточно, что на свете немало людей, у которых есть к нему личные счеты, что за ним могут охотиться как чекисты, так и бывшие монархисты, поэтому вел себя предельно осторожно: в позднее время на улице не появлялся и даже обедать ходил в окружении своих соратников.

Но все это не помогло! Кара за кровавые преступления Петлюру настигла. К тому же удар пришелся с той стороны, откуда он меньше всего ждал. Погибнуть от руки агента ГПУ или поручика-монархиста - это куда ни шло. Но от руки еврея?! Сколько он их расстрелял, сколько сжег, сколько заживо закопал в землю! Выходит, что не всех? Выходит, что кто-то уцелел и посмел поднять руку на вождя независимой Украины?

Да, все было именно так. Среди бела дня Петлюру убил Самуил Шварцбард. Он тут же сдался властям, и 18 октября 1927 года в парижском Дворце юстиции начался суд над убийцей Петлюры. Шварцбард обвинялся в преднамеренном убийстве, и ему грозила смертная казнь. Слушания продолжались восемь дней. За это время перед присяжными заседателями прошли сотни свидетелей и были изучены горы документов. Переполненный зал то гудел от возмущения, то одобрительно рукоплескал.

Не буду рассказывать, как мне это удалось, но я раздобыл стенограмму процесса. Этот документ настолько любопытен, настолько точно передает дух того времени, настолько беспристрастен и правдив, что имеет смысл хотя бы частично привести его в подлинном виде.

«Возле Дворца юстиции, в котором слушается дело Швацбарда, толпится огромная очередь желающих попасть в зал суда. Многие стали в очередь еще с 5 часов утра. Внутри помещения устроен тройной полицейский контроль. Прежде всего, председатель суда Флори устанавливает личность обвиняемого.

- Я еврей, - говорит Шварцбард. - Имя - Шолом, или по-французски - Самуил. Мне 39 лет. Родился в Смоленске. Во время войны служил в 1-м иностранном полку.

- Расскажите об обстоятельствах, которые привели вас к убийству Петлюры, - просит председательствующий.

- Когда я был в России, один рабочий, не еврей, только что вышедший из госпиталя, рассказал мне, что там вместе с ним находились на излечении несколько бывших петлюровских офицеров. Цинично, с каким-то садизмом, они хвастали, что изнасиловали пять еврейских женщин. До этого я сам наблюдал так много зверств, что мне хотелось поскорей их забыть, но рассказ рабочего, заставил меня вспомнить, что эти зверства до сих пор не отомщены. С тех пор мной овладела настойчивая мысль, что необходимо убить виновника всех этих ужасов Петлюру. Из одной газеты я узнал, что Петлюра живет в Париже.

Я расспрашивал своих знакомых, где же именно живет Петлюра, но они этого не знали. Однажды мне попала в руки его фотография, опубликованная в какой-то газете: я захватил ее с собой и стал носить при себе револьвер. 25 мая 1926 года я встретил этого садиста. Когда я увидел, что он выходит из ресторана на улице Расина, то посмотрел ему в лицо и крикнул: «Пан Петлюра?» Я очень боялся ошибиться и выстрелить в невиновного человека. Он мне ничего не ответил, но инстинктивно обернулся. Теперь я был уверен, что это Петлюра, и снова крикнул: «Защищайся, негодяй!» Он опять ничего не ответил и замахнулся на меня палкой. Тогда я выпустил в него один за другим пять зарядов.

Находившаяся поблизости публика страшно перепугалась и бросилась бежать. Я отдал револьвер подошедшему полицейскому, а сбегавшейся толпе объявил, что прикончил убийцу. И все же я сомневался, Петлюру я все-таки убил, или кого-то другого? С облегчением вздохнул лишь в комиссариате, когда узнал от полицейского, что убитый в самом деле Петлюра.

- Не действовали ли вы по поручению какой-нибудь политической группы? - поинтересовался председательствующий.

- Нет! Я действовал совершенно самостоятельно. А если и выполнял чье-то поручение, то это было поручение моего истерзанного народа.

- А откуда вы узнали, что Петлюра был подстрекателем погромов? Может быть, он был другом евреев?

- Петлюра - друг евреев?! Да вы что?! Он такой же наш друг в кавычках, как, скажем, Тит или Торквемада. Вы знаете, что было написано на его знаменах: «Бей жидов, спасай Украину!»

- Но ведь Петлюра утверждал, что погромы провоцируют большевистские агитаторы, которые хотели этим дискредитировать независимую Украинскую республику.

- Большевики этим не занимались. Я хорошо знаю, что погромы происходили только там, где побывал Петлюра со своими бандитами».

В последующие дни речь снова шла о погромах. Свидетель по имени Сафра рассказал, как в ночь на 31 августа 1919 года петлюровцы арестовали около трех десятков студентов, среди которых был и его сын. Когда отец прибежал, чтобы узнать, в чем дело, ему заявили, что «все арестованные жида отправлены в небесный штаб». Через несколько дней на загородной дороге нашли обглоданные собаками трупы молодых людей, в том числе и труп сына Сафры.

- Я нахожу, что убийство Петлюры было слишком мягким для него наказанием! - гневно заявил Сафра. - Я хотел бы отомстить ему так, чтобы он терпел мучения всю свою жизнь.

Любопытно, что в качестве свидетеля-эксперта в Париж был вызван Максим Горький. По состоянию здоровья он не смог приехать, поэтому свои показания прислал в письменном виде. Вот что он, в частности, писал:

«...О действиях Петлюры суду расскажут документы, они достаточно ярко освещают кровавую деятельность бандитских шаек, которыми он командовал. Мне нечего добавить к документам, неоспоримость которых я знаю.

16 октября. Сорренто».

Среди свидетелей защиты числился и Альберт Эйнштейн, но картина была настолько ясной, что показания Нобелевского лауреата не понадобились. А вот одного из старейших деятелей сионизма, председателя еврейского национального собрания Владимира Темкина суд выслушал

- Стоя в двух шагах от гробовой доски, я клянусь, - сказал он, - что Петлюра ответственен за погромы на Украине. В погромах повинен не украинский народ, а Петлюра.

Казалось бы, у обвинения нет никаких шансов поставить Шварцбарда к стенке, но прокурор и не думал сдаваться. Совершенно неожиданно он заявил, что Шварцбард агент ЧК, и Петлюру убил по заданию Москвы.

Что тут началось! Одни требовали доказательств, другие кричали, что большевики проникли во все поры жизни и даже во Дворец правосудия, третьи настаивали на аресте какого-нибудь официального представителя Москвы. Ситуацию спас один из адвокатов защиты.

- Я никогда бы не пришел сюда защищать большевика, - заявил он. - Я клянусь, что Шварцбард не агент ЧК. Вот копия письма Бурцева, поданного вчера прокурору. Бурцев, который известен как заклятый враг большевиков, ручается, что Шварцбард никакого отношения ни к большевикам, ни к ЧК не имеет.

И вот, наконец, наступил восьмой день процесса. Чтобы рассказать о том, что творилось тогда в зале заседаний Дворца правосудия, обратимся снова к стенограмме.

«Уже с утра площадь перед зданием суда загромождена тысячами людей, жаждущими попасть на процесс. Откуда-то появляются усиленные наряды жандармов, оттесняющие толпу. Шпалеры жандармов занимают коридоры и все двери. В зале суда творится нечто невообразимое. Присяжные заседатели удаляются на совещание. Но перед этим с блестящей речью к ним обратился адвокат Торрес. Вот что он, в частности, сказал:

- Мы знаем, что осудить Шварцбарда хотя бы на один день тюрьмы - это значит оправдать все погромы, все грабежи, всю кровь, пролитую погромщиками на Украине. Шварцбард несет на своем челе печать великих страданий. Сегодня здесь, в городе Великой французской революции, судят не Шварцбарда, а погромы. Если вы хотите помешать каким-нибудь погромам в будущем, то Шварцбард должен быть оправдан. Во имя тысяч и тысяч распятых, во имя мертвецов, во имя оставшихся в живых я заклинаю вас оправдать этого человека.

Совещание присяжных заседателей продолжалось двадцать минут. Но вот раздаются два резких звонка. Присяжные медленно занимают свои места. Наступает гробовая тишина. Слово берет старшина присяжных заседателей.

- По велению души и совести, - торжественно говорит он, - мы, присяжные заседатели, на все пять поставленных вопросов отвечаем: «Нет, не виновен».

Зал приходит в неистовство. Буря аплодисментов пронесется по всем скамьям. Толпа с криками и торжественными воплями, подбрасывая вверх шляпы, устремляется, опрокидывая на своем пути скамьи и барьеры, к Торресу и Шварцбарду. Людской поток мчится к ним, буквально сметая все на своем пути. Какие-то взволнованные женщины и сияющие мужчины давят в своих объятиях недавнего подсудимого.

И вдруг, весь этот шум и гвалт перекрыл ликующий голос председателя.

- Самуил Шварцбард, вы свободны!

А потом почему-то добавил:

- Да здравствует Франция!

Так закончился этот политический процесс, вошедший в историю под названием «Дело об убийстве Симона Петлюры».

Нет, господа, судя по тому, что происходит на Украине, политический процесс над Симоном Петлюрой и его последышами не закончился, больше того, он набирает силу - только теперь речь идет не об осуждении кровавых маньяков, а об их героизации. Ну, что ж, если венцом творения, верхом совершенства, рыцарем без страха и упрека, героем, которому надо подражать становится такой вурдалак, как Петлюра, такому народу можно только посочувствовать. А то, что простым людям подобного рода героев буквально навязывают власть предержавшие, то как тут не вспомнить несколько подзабытую народную мудрость, гласящую, что каждый народ имеет такое правительство, которого заслуживает!